

Робб Старк, старший сын лорда Эддарда Старка и наследник Винтерфелла, боролся с болью в руках и духотой Королевской Гавани, раз за разом поднимая над головой увесистый тренировочный клинок, и обрушивая его вниз.

Очередной удар – юноша стиснул зубы и ещё больше укрепил тело Силой, чтобы физически быть способным продолжать тренировку, пусть и единственное, чего он хотел, это упасть и сдохнуть.

Он пренебрёг тренировками, пока мастер Нокс и Джон находились в экспедиции. Само собой, он не пропустил ни дня положенных упражнений, но тренировался не так усердно, как следовало. А теперь Джон, брат по крови и по сути, опережал его на годы. Пекло, его брат, не дрогнув, сразился с членом Королевской гвардии в испытании поединком и вышел победителем.

Робб знал, что Джон хорош, весьма хорош. Но сейчас он увидел, насколько на самом деле тот опережает его в мастерстве... Робб понял, что ему предстоит многое наверстать, если он хочет и дальше идти вровень с братом. Не то чтобы он завидовал... Ну, разве что самую малость. Но больше всего им двигала мысль о том, что он может остаться позади. Стать беспомощным. Однажды он уже ощутил это, когда держал на руках умирающую мать. Он поклялся, что больше никогда не окажется в подобной ситуации.

К тому же у него было много свободного времени.

После обнаружения тайников с диким огнем под городом, лорд Нокс и Нед проводили почти каждую ночь, наблюдая за вывозом бочек с проклятым веществом. Джон и Робб помогали, как и где могли, но по факту мало на что были способны. Их отец, – Робб знал, общего отца по крови с Джоном у него нет, но это не мешало ему считать, что их общий отец, это Эддард Старк, – настоял на том, чтобы они не приближались к бочкам во время перевозки. И после того, как он увидел разрушения, вызванные даже одним флаконом этого вещества... боги. Он понял, что Безумный Король по праву заслужил своё прозвище.

С криком завершив последний удар, Робб опустился на колени и почувствовал, что хватка Силы ослабла, а тело сдало.

«Недостаточно. – Робб до хруста стиснул зубы и упёрся кончиком тренировочного клинка в землю, чтобы не упасть. – Мне нужно больше! Я должен быть сильнее!»

Услышав слабый писк и почувствовав, как что-то давит на край его сознания, Робб оставил попытки начать всё сначала и, подойдя к каменной скамье, стоявшей в тенистой части тренировочной площадки, тяжело опустился.

Опустив руку, он вслепую почесал макушку Серого Ветра. Молодой волчонок поднял голову и лизнул ладонь в ответ на ласку.

- Прости, мальчик. – Задыхаясь, сказал Робб, продолжая чесать голову Серого Ветра. – У меня было не так много времени для тебя. Но... ты видел Джона. Я не могу позволить себе бездельничать, как раньше. Мне нужно идти в ногу со временем. Нельзя отставать от стаи.

Он чувствовал привязанность, исходящую от своего лютоволка, а также... почти понимание. Вслед за этим мелькнул образ Серого Ветра и Призрака, бегущих бок о бок. Эта мимолетная картина была чем-то новым и странным. С тех пор, как они забрали волчат и их мать после нападения одичалых, Робб, как и остальные его братья и сестры, чувствовал связь с волками. Звериная связь, как называл ее мастер Нокс. Простой навык, который могло развить большинство чувствительных к Силе.

Но Робб считал подобное объяснение грубым упрощением, и что в этом редком случае, мастер Нокс не совсем прав.

Он действительно считал, что он и, скорее всего, его братья и сестры были теми, кого Старая Нэн называла варгами, меняющими шкуру. Людьми, которые могли проникать в разум животных и становиться с ними одним целым. Удивительная способность. Удивительная и... страшная. Ведь в рассказах Старой Нэн о варгах древности говорилось, что эти самые варги теряли себя в сознании своих зверей.

Услышав, как Серый Ветер снова заскулил, Робб продолжил гладить его и почихивать.

- Верно, мальчик. – Улыбнулся Робб, чувствуя, что его волк понимает его внутреннее смятение.
- Мне нужно идти в ногу с Джоном. Так же, как тебе нужно идти в ногу с Призраком. Чтобы мы могли оставаться рядом с ними. И если это начнётся... ну связь варга... то не волнуйся, мальчик. Я никогда не оттолкну тебя. Ты и я... мы всегда будем вместе.

Без предупреждения Серый Ветер вдруг затих. Его маленькое тело напряглось, и в сознание Робба ворвалось предчувствие. Услышав легкий хлопок, Робб проследил за взглядом своего волка и увидел стройного человека в элегантной мантии с аккуратно подстриженными усами, входящего на тренировочную площадку.

«Лорд Бейлиш, Мастер-над-Монетой Малого Совета» – Подумал Робб, узнав этого человека: он видел его несколько раз во время их пребывания в Королевской Гавани, но еще не разговаривал с ним.

- Впечатляет, лорд Старк. Вы ступили на тренировочный двор на восходе, а сейчас уже далеко за полдень, и всё это время без перерывов на отдых. Гордость вашего Дома.

- Я не лорд Старк. По крайней мере, пока нет, лорд Бейлиш. – Сказал Робб. Серому Ветру было неприятно присутствие этого человека, и его усталое состояние сказалось на манерах. – Этот титул принадлежит моему отцу. Лорду Эддарду Старку.

Мастер-над-Монетой остановился в десяти шагах от Робба. На его лице застыло что-то вроде

располагающей улыбки, но... что-то в этом человеке было... не так. Серому Ветру он тоже не нравился. И... он прямо-таки сочился неправильностью. Как воспалённая рана, хотя Робб не мог понять, почему.

- Разумеется, я не хотел вас обидеть. Просто следовал этикету, обращаясь к наследнику Севера в соответствии с его титулом.

- Придворные любезности Юга мало что значат на Севере. За исключением прав гостя. – Возразил Робб.

- Да... нечто подобное я неоднократно слышал от вашей матери. – Это вывело Робба из задумчивости и заставило посмотреть на мужчину. – О, неужели она совсем не упоминала обо мне? Мы вместе росли в Риверране до самого начала Восстания. И с тех пор поддерживали связь. Боюсь, не очень часто, но мы обменивались друг с другом воронами, обсуждая различные темы. Я был очень... расстроен, когда узнал о ее смерти. Ваша мать... она была женщиной среди женщин. К ней стремились и ей поклонялись.

Боль в его голосе были искренней. Задумавшись, Робб попытался вспомнить какие-нибудь истории, рассказанные ему матерью о своем детстве, которые могли бы подтвердить слова этого человека.

- Я помню... она говорила о вас. – Сказал Робб, полностью завладев вниманием Бейлиша. – Она сказала, что вы боролись против моего отца за право на ее руку.

Лорд Бейлиш улыбнулся, хитрой улыбкой, которая сильно отличалась от той мягкой, которую носил ещё секунду назад.

- Умно, молодой волк. Весьма умно. В тот день я хотел убедиться, что будущий муж Кейтилин – подходящая ей пара. Вот только столкнулся я не с вашим отцом, а дядей Брандоном. Оглядываясь назад, могу сказать, что это был не самый умный ход. Ваш дядя – настоящий демон, когда речь заходит о битве на клинках. Только благодаря милосердию вашей матери мне удалось уцелеть и отделаться напоминанием вашего дяди, который я до сих пор ношу от воротника до бедра. Умно было с вашей стороны испытать меня, молодой волк. В Королевской Гавани, и особенно при дворе, полно лжецов и обманщиков, которые сделают и скажут всё, что потребуется, чтобы получить хоть крупицу власти.

- И вы не один из них? – Спросил Робб в лоб, сузив глаза.

Располагающая улыбка вернулась, и Бейлиш покачал головой.

- Некоторые из нас понимают, что у власти есть предел, молодой волк. Я член Малого Совета и Мастер-над-Монетой. Я контролирую шестьдесят процентов борделей Королевской Гавани и окрестных земель. Я забрался так высоко, как только мог. Но я пришел сюда не для того, чтобы говорить с вами о скучной политике, а чтобы выразить соболезнования по поводу

потери, возможно, лучшей женщины, которая украшала это королевство за всю его историю.

Робб с благодарностью принял эти слова. Но отметил, что собеседник явно преувеличивает. Его мать была хорошей женщиной. Но не без недостатков.

- Благодарю вас, лорд Бейлиш. – Вежливо ответил Робб, попутно пытаясь понять, есть ли у этого человека скрытый мотив за этим разговором, о чем кричала каждая его частичка.

- Ваша мать рассказала мне много интересного о вас и ваших братьях и сестрах, молодой волк. Так много, что я чувствую себя дядей, которого вы никогда не видели. – Улыбка вернулась. Она казалась мягкой, доброй. Вот только Робб что-то ей не верил. – Она рассказала мне о том, как вы прятались в склепах, обсыпанный мукой, готовя сюрприз для сестры, Сансы. Вы изрядно напугали ее, юноша. И хотя леди Кейтилин пришлось отругать вас за это, она не злилась, даже написала мне, что розыгрыш уж очень напомнил ей о тех выходках, которые я, она и Лиза устраивали в Риверране.

Робб не смог сдержать улыбки.

- Да... Матушка, конечно, отчитала нас с Джоном за это.

Что-то изменилось в Бейлише. На его лице не дрогнул ни один мускул, но что-то в нем изменилось.

- Ах да... ваш недавно узаконенный брат. Неплохой мечник. Ученик северного колдуна, а теперь полноправный Старк вашего возраста. Теперь я понимаю, почему вы так яростно тренируетесь. Лучше не позволяйте своему "брату" заходить слишком далеко. Иначе он и другие могут начать думать, что... ну... история говорит сама за себя.

Не раздумывая, Робб вскочил на ноги и в мгновение ока оказался перед Мастером Монет.

- Джон – мой брат, по крови и по выбору. – Прорычал Робб, а Серый Ветер добавил к его словам свой собственный низкий рык. – Я знаю, что люди думают о нем из-за его прежнего статуса. Но я знаю своего брата. Лучше, чем кто-либо другой из живущих. Мы росли вместе. Мы вместе принимали первую пищу. Наши первые шаги были друг с другом. И первая тренировка во дворе – тоже друг с другом. Джон никогда, никогда не сделал бы ничего, что подвергло бы риску кого-либо из его братьев или сестер. На Севере семья — это стая. А стаи держатся вместе. Или умирают. И я не потерплю, чтобы о моем брате или о его прежнем статусе было сказано хоть одно плохое слово. И то, что вы друг моей матери, ничего не меняет.

Мастер над Монетой не отступил ни на шаг на протяжении всей тирады Робба.

Легкая улыбка так и не сошла с его лица.

- Я обидел вас. Прошу прощения. Это не входило в мои намерения, юный Старк. Ваша мать рассказывала мне о том, как вы привязаны к своему брату. Я надеюсь, что его преданность вам равна вашей преданности ему. – Робб был настолько ошеломлен, что не смог сформулировать ответ. А потом стало поздно. Бейлиш повернулся к выходу со двора, но через несколько шагов остановился и обернулся к старшему сыну Старков. – Я лишь хотел выразить соболезнования по поводу потери вашей матери, молодой Старк. И я это сделал. Но позвольте мне оставить вам последнюю мудрость, чтобы история не повторилась с детьми Кейтилин Талли. Нож из тьмы – тот, которого ты не ожидаешь, вонзается глубже всего.

Оставшись наедине с Серым Ветром, Робб молча смотрел в пустоту и пытался переварить услышанное.

Так и не переварил.

- Есть идеи, мальчик? – Спросил он, повернувшись к лютоволку, который выглядел таким же растерянным, как и он сам. – Да, дружок, у меня тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1710149>